

Акашева Татьяна Валентиновна, Морозов Евгений Александрович

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ Б. АКУНИНА "ПИКОВЫЙ ВАЛЕТ")

В статье рассматривается проблема художественного перевода лексических лагун. Перевод безэквивалентной лексики требует прагматической и кросс-культурной адаптации, поскольку идейное и эмоциональное воздействие на реципиента, а также передача национального колорита оригинала в разных культурах достигается разными языковыми средствами. В ходе сравнительно-сопоставительного анализа повести Б. Акунина "Пиковый валет" и ее перевода на немецкий язык ("Русский покер" / "Russisches Poker") сделан вывод о переводческой стратегии и переводческих приемах для решения проблемы лексической лагунарности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 13-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 347.78.034

Филологические науки

В статье рассматривается проблема художественного перевода лексических лагун. Перевод безэквивалентной лексики требует прагматической и кросс-культурной адаптации, поскольку идейное и эмоциональное воздействие на реципиента, а также передача национального колорита оригинала в разных культурах достигается разными языковыми средствами. В ходе сравнительно-сопоставительного анализа повести Б. Акунина «Пиковый валет» и ее перевода на немецкий язык («Русский покер» / «Russisches Poker») сделан вывод о переводческой стратегии и переводческих приемах для решения проблемы лексической лагунарности.

Ключевые слова и фразы: художественный перевод; лагунарность; безэквивалентная лексика; реалия; прагматическая адаптация; переводческая стратегия; переводческий прием.

Акашева Татьяна Валентиновна, к. филол. н., доцент
Морозов Евгений Александрович, к. филол. н., доцент
Магнитогорский государственный университет
akasheva.tv@yandex.ru; buddenbroki@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ Б. АКУНИНА «ПИКОВЫЙ ВАЛЕТ»)[©]

На сегодняшний день в научной литературе существует большое количество подходов к изучению безэквивалентной лексики, при этом лексическая лагунарность представляет собой одну из главных проблем перевода. В этнопсихолингвистике термин «лагуна» приравнивается к термину «безэквивалентная лексика», в то время как в теории перевода «лагуна» и «реалия» являются категориями «безэквивалентной лексики» [4]. Однако в теории перевода тема лагун не получила такого развития, как в этнопсихолингвистике [5]. В этой связи можно упомянуть лишь Л. С. Бархударова, который ввёл в теорию перевода термин «случайная лагуна». Ввиду недостаточной разработанности проблемы лагун в теории перевода, в данной статье термины «лагуна» и «безэквивалентная лексика» рассматриваются нами как синонимичные [3, с. 18].

Лагуны возникают на стыке двух культур ввиду специфических особенностей каждой из них. Возникая при конфронтации конкретного представителя одной культуры с представителем другой, лагуны носят психологический характер, и потому могут иметь как стабильное, так и преходящее, зависящее от конкретной ситуации значение.

Безусловно, безэквивалентность имеет смысл только в рамках определенной пары языков и, как правило, применительно к переводу только в определенном направлении, иначе говоря, то, что безэквивалентно при переводе на один язык, совсем не обязательно не имеет эквивалента при переводе на какой-либо другой язык.

В последнее время в теории перевода большое внимание уделяется прагматической адаптации, в рамках которой в процессе перевода допускается проводить определённые трансформации оригинала. Более того, Т. А. Казакова отмечает, что перевод зачастую осуществляется не столько для полного воспроизведения оригинала, сколько для достижения какой-то иной цели, поставленной самим переводчиком или заказчиком перевода [7]. Такого же подхода к переводу придерживаются и К. Райс и Х. Фермер, немецкие лингвисты, создатели скопос-теории. Во главу угла они ставят не выполнение перевода определённым способом, а достижение поставленной цели (функции) перевода [14].

Решение проблемы перевода безэквивалентной лексики является, по сути, ничем иным, как осуществлением прагматической адаптации оригинала, так как перевод с исходного языка (ИЯ) того, что не имеет прямого эквивалента в языке перевода (ПЯ), уже подразумевает определённые преобразования и адаптацию оригинала для реципиентов. Согласно скопос-теории, перевод и прагматическая адаптация текста оригинала должны осуществляться в определённом ключе, который определяется целью перевода. При этом также необходимо учитывать специфику текста оригинала. К художественным текстам это имеет непосредственное отношение, ведь они наиболее ярко насыщены национальным колоритом культуры, который зачастую даже при самом блестящем переводе не может быть воспринят принимающей культурой.

Итак, перевод безэквивалентной лексики представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика, помимо собственно мастерства межъязыкового посредничества, еще и глубоких фоновых знаний. Для её решения были разработаны определённые подходы, учитывающие разные аспекты перевода. Так, например, А. Г. Минченков определяет следующие факторы, позволяющие выполнить перевод безэквивалентной лексики: актуализация лишь одного значения лексической единицы в определённом контексте, фоновые знания, перестройка событийного фрейма и потенциал смысловыражения [9]. Также необходимо отметить, что перевод безэквивалентной лексики может быть выполнен успешно благодаря правильно выбранному переводческому приёму. Основные приёмы: транслитерация, калькирование, описательный перевод, трансформационный перевод, приближенный перевод, конкретизация и генерализация. Однако именно при передаче лексической лагуны зачастую приходится прибегать либо к прагматической адаптации текста, либо искать соответствующие клише в параллельных текстах принимающей культуры.

Наиболее остро обозначенная проблема возникает при переводе художественных текстов. Именно в этих видах текстов постоянно присутствует связанная с культурными реалиями лексика языка, представляющая большой интерес для анализа. Изучение семантики и специфики перевода реалий с русского языка на немецкий заслуживает особого внимания в рамках проблематики сопоставления языков.

Материал для сравнительно-сопоставительного анализа перевода безэквивалентной лексики на немецкий язык как нельзя лучше иллюстрирует вышеназванные постулаты. Действие повести Б. Акунина «Пиковый валет» [1] («Russisches Poker» в переводе Томаса и Ренаты Решке [12]) происходит в России в XIX в., поэтому данное произведение характеризуется, прежде всего, обилием характерной для этого периода времени лексики: встречается много российских реалий того времени, являющихся лакунами в немецком языке.

Наиболее удачным можно считать перевод абсолютных денотативных языковых лакун (здесь и далее мы используем классификацию Ю. А. Сорокина и И. Ю. Марковиной [15]). Так, лексема *столоначальник* в словаре С. И. Ожегова трактуется следующим образом: «В дореволюционной России: чиновник, начальник стола» [10] (выделено авторами – Т. А., Е. М.). Таким образом, столоначальник является российской реалией дореволюционного времени, которая переведена на немецкий язык при помощи калькирования и приближенного перевода как *Abteilungsvorsteher*. Слово *шинель* (*шинелишка*) словарь С. И. Ожегова дает как: «мужское пальто свободного покроя с меховым воротником и пелериной (так наз. – николаевская ш.)» в России во 2-й половине 19 в.» [Там же]. Отсюда следует, что *шинель* – это реалия, а потому денотат в немецкой культуре отсутствует, передано на немецкий язык при помощи приближенного перевода – *Mäntelchen*. Перевод *присутствие* – *das Amt* (именно как присутственное место, а не *Anwesenheit*), *вицмундир* – *Ziviluniform*, *полтинник* – *ein halber Rubel*, *городская дума* – *Stadtduma*, *четвертная* – *Fünfundzwanzig Rubel* вполне оправдан.

Несколько неудачно, на наш взгляд, переданы следующие реалии: в словаре С. А. Кузнецова находим такое толкование слову *ярыга* (*ярыжка*): «В России 16–18 вв.: низший служитель в приказах, исполнявший полицейские функции» [8]. В связи с отсутствием в немецкой культуре денотативной ситуации, переводчик подыскал ближайший по значению лексеме *ярыжка* более емкий, но не совсем точный немецкий аналог – *Bote*. Слово *Московский обер-полицмейстер* – московская реалия, переведена на немецкий язык как *Polizeipräsident*, что является приближенным переводом. Обер-полицмейстер являлся не только главой полиции в Москве, но и возглавлял пожарную охрану, «надзирал» за торговлей, городским благоустройством и т.д., в то время как *Polizeipräsident*, согласно словарю *Duden* [13], является лишь главой полиции. Реалия *булава* в переводе на немецкий более емким – *Stab* – теряет свою историческую составляющую. Толковый словарь С. А. Кузнецова определяет слово следующим образом: «булава в России до 1917 г.: длинная палка с шаром наверху – принадлежность парадной формы швейцара в аристократических домах и учреждениях» [8]. Транскрипция *десятины* – *Deßjatinen* без переводческого комментария, скорее всего, будет непонята немецкоязычным реципиентом, т.к. *десятина* – российская реалия, старая русская мера земельной площади (толковый словарь С. И. Ожегова [10]) требует пояснения.

Несомненно, более творческого подхода потребовал перевод абсолютных сигнификативных языковых лакун. Так, *лопушище* является абсолютной сигнификативной лакуной в немецком языке, которая характеризуется наличием в ПЯ денотата, но отсутствием концепта. Переведено на более нейтральное *abstehende Ohren* при помощи описательного способа. Следующий пример в переводе утратил свою особенность: «...как же его непустишь, когда он лорд и к вам *вхож!*» – «...wie sollte ich ihn nicht reinlassen, wenn er ein Lord ist und bei Ihnen *aus und ein geht!*». В толковом словаре С. А. Кузнецова слову *вхож* (вхожий) даётся следующее определение: «принятый в каком л. кругу, доме и т.п.; постоянно бывающий в нём» [8]. Ввиду отсутствия концепта в немецком языке переведено при помощи описательного перевода: *aus und ein gehen*. Лексемы *полковничиха* и *молодка* в переводе несколько потеряли образ: *die Frau des Obesten und junge Frau*.

Особого внимания заслуживают примеры перевода относительных языковых лакун. Переводчики большее внимание оказали смыслу, нежели маркированности культуры и времени. Так, слово *нынче* является разговорным наречием, переведено на немецкий язык словом *heuer*, которое не является разговорным и употребляется регионально на юге Германии, в Австрии и Швейцарии [13]. Лексема *нынче*, напротив, не имеет привязанности к определённым регионам российского культурного пространства, что и позволяет отнести её к данному виду лакун. Другие примеры относительных языковых лакун: *куш* – *Gewinn*. Оба слова ИЯ и ПЯ обозначают деньги, однако *куш* – это большая сумма денег (толковые словари С. А. Кузнецова и С. И. Ожегова [8; 10]), а немецкая лексема *Gewinn* содержит следующие семы: деньги, которые можно выиграть в качестве приза в игре или т.п. [13]. Пересечение лексических значений *панталоны* – *Unterhöschen*: обе лексемы в широком смысле являются штанами, т.е. предметом одежды, покрывающей нижнюю часть туловища и каждую ногу в отдельности [10]. Различия в значениях: согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова [11], *панталоны* являются принадлежностью женского белья, закрывающего тело от пояса до колен, в то время как *Unterhose*, согласно словарю *Duden*, – штаны, которые (вне зависимости от пола) носят под другими штанами (отсутствуют семы, указывающие на их длину) [13]. *Кресты* – *Orden*: обе лексемы обозначают орден, однако слово *крест* однозначно указывает на форму ордена, а также на специфику такой награды: кресты обычно выдаются за военные заслуги, в то время как ордена за достижения в самых разных видах деятельности. Пересечение значений лексем *билет* – *Fahrkarte*: документ, удостоверяющий право пользоваться чем-либо (толковый словарь С. И. Ожегова [10]). Различия: немецкая лексема *Fahrkarte* содержит в себе семы, однозначно определяющие область применения документа: это пользование общественным транспортом (словарь *Duden* [13]). *Билет* в России имеет более широкую область применения и далеко не ограничивается общественным транспортом.

Очень по-разному, на наш взгляд, переданы полные речевые лакуны, компенсированные.

(1) «Так сразу и тянет *лампадным маслицем, крапивным поповским семенем*» – «Der Name roch ja förmlich nach *ewigem Lämpchen, nach Pfaffentum*». Перевод словосочетания *лампадное семя* как *ewiges Lämpchen*, по сути, не является эквивалентным (разные денотаты в ИЯ и ПЯ), но в данном контексте установленные эквивалентные отношения можно считать адекватными, так как на коннотативном уровне значения совпадают, аллюзия к церкви сохранена. Фигуральное выражение *крапивное* (поповское) *семя* переведено на немецкий язык как *Pfaffentum*, оно является полной компенсированной речевой лакуной, так как на стилистическом уровне значения в ИЯ и ПЯ совпадают, уничижительный оттенок сохраняется.

(2) «Домик, доставшийся от *тятеньки-дьякона...*» – «Das Häuschen, das er von seinem *Vater, dem Diakon, geerbt hatte...*» Слово *тятенька* является просторечием, переведено на немецкий язык стилистически нейтральным словом *Vater*, тем самым была произведена компенсация, однако значения лексемы в ПЯ и ИЯ не совпадают на стилистическом уровне.

(3) «Жалованье – восемнадцать *целковых...*» – «Sein Gehalt betrug achtzehn *Rubel...*». Согласно толковому словарю С. И. Ожегова [10], *целковый* – это то же, что и рубль, однако слово является устаревшим и просторечием, отсюда несоответствие оригинала и перевода на стилистическом уровне.

(4) «Такое святое дело – малолетних *блудниц* перевоспитывать» – «Es ist wahrlich eine edle Sache, minderjährige *gefallene Mädchen* umzuerziehen». *Блудница*, согласно толковому словарю С. И. Ожегова [Там же], является устаревшим обозначением распутной женщины, передано на немецкий язык при помощи описательного перевода и стилистически нейтральной «*падшей девушкой*».

(5) «*Ай да белая голубка!*» – «*Danke, weiße Taube!*» Согласно толковому словарю Т. Ф. Ефремовой, *ай да* является разговорным выражением, которое употребляется при выражении похвалы, одобрения, изумления [6]. При переводе на немецкий язык выражение было компенсировано стилистически нейтральной лексикой. Тип перевода – приближенный перевод (был подобран ближайший по смыслу аналог – *danke*).

(6) «Не *афера* ли?» – «Ob das nicht *faul* ist?» Немецкая лексема *faul* обозначает что-то сомнительное, внушающее опасение (словарь *Duden* [13]). Лексема *афера* имеет более конкретное значение в русском языке: недобросовестное, мошенническое предприятие, дело, действие (словарь С. И. Ожегова [10]).

В качестве классического примера языковой (объективной) конкретизации, описанной И. С. Алексеевой, можно привести перевод предложения «Паук охнул и *руку* отрока выпустил – что и требовалось» – «Der Blutsauger stöhnte und ließ die *Hand* des Knaben los – was auch notwendig war» [2, с. 164-165].

Как видно из приведенных выше примеров, для решения проблемы лексической лакунарности переводчики, прежде всего, прибегали к описательному и приближенному переводу, т.е. безэквивалентной единице оригинала была дана дефиниция (описание), либо ей было подобрано ближайшее по смыслу соответствие ПЯ. Транскрипцию и транслитерацию, калькирование, трансформационный перевод переводчики использовали реже, а конкретизация и генерализация употреблялись практически исключительно для перевода лексики, которую мы рассматривали как частичные речевые, обобщающие и конкретизирующие лакуны. Отсюда можно сделать вывод, что приоритетной переводческой стратегией являлся перевод безэквивалентной лексики, который однозначно понятен реципиентам перевода (прагматическая адаптация). Это зачастую достигалось за счёт отказа передачи национального колорита оригинала (что также проявилось в редком употреблении транскрипции и транслитерации).

Итак, необходимо отметить, что перевод безэквивалентной лексики на иностранный язык представляет собой сложный и многосторонний процесс, и все трудности, возникающие в процессе перевода реалий, конечно же, не исчерпываются описанными в статье проблемами. Тем не менее, мы надеемся, что изложенные в данной статье особенности и стратегии перевода могут быть полезны при анализе художественных текстов.

Список литературы

1. Акунин Б. Пиковый валет // Акунин Б. Особые поручения: роман. М.: Захаров, 2010. С. 3-162.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
4. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
5. Ермолович Д. И. Наш перевод, вперёд лети! В лакуне остановка [Электронный ресурс]. URL: http://www.yermolovich.ru/lakuna/lakuna_unabridged.pdf (дата обращения: 20.02.2013).
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 10.03.2013).
7. Казакова Т. А. Теория перевода: лингвистические аспекты. СПб.: Союз, 2000. 296 с.
8. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/kuzhceov/Jarga-70278/> (дата обращения: 20.03.2013).
9. Минченков А. Г. Лакуны номинации как переводческая проблема // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2011. № 2. С. 166-172.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь Ожегова 1949-1992 [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения: 19.03.2013).
11. Ушаков Д. Н. Толковый словарь Ушакова 1935-1940 [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 1.04.2013).

12. **Akunin B.** Russisches Poker // Akunin B. Fandorin ermittelt: Roman / Übers. aus dem Rus. Renate Reschke, Thomas Reschke. Berlin: Aufbau Taschenbuch Verlag GmbH, 2003. 192 S.
13. **Duden** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 13.01.2013).
14. **Reiss K., Vermeer H. J.** Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Tübingen: Niemeyer, 1984. 245 S.
15. **Sorokin J. A., Markovina I. Ju.** Systematisierungsversuch linguistischer und kultureller Lakunen // Panasiuk Igor, Schröder Hartmut. Lakunen-Theorie: Ethnopsycholinguistische Aspekte der Sprach- und Kulturforschung. LIT; Auflage: 1., Aufl., Münster, 2006. S. 21-34.

**PROBLEMS OF TRANSLATION OF CULTURE-SPECIFIC VOCABULARY INTO GERMAN
(BY THE EXAMPLE OF THE STORY BY B. AKUNIN "JACK OF SPADES")**

Akasheva Tat'yana Valentinovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Morozov Evgenii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Magnitogorsk State University
akasheva.tv@yandex.ru; buddenbroki@mail.ru

The article considers the problem of literary translation of lexical lacunas. The translation of culture-specific vocabulary requires pragmatic and cross-cultural adaptation, as far as the ideological and emotional influence on a recipient and transference of national colouring of the original are achieved by different linguistic means in different cultures. Under comparative and contrastive analysis of B. Akunin's story "Jack of Spades" and its translation into German ("Russian poker" / "Russisches Poker") the authors make conclusions about translator's strategy and translator's methods for solving the problem of lexical lacunarity.

Key words and phrases: literary translation; lacunarity; culture-specific vocabulary; realia; pragmatic adaptation; translator's strategy; translator's method.

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья посвящена изучению языковой игры в русских анекдотах. В работе используется семиотический подход к интерпретации феномена языковой игры. Механизмы её создания классифицируются в соответствии с положением семиотики об отношении знака, согласно которому принято различать семантику, синтактику и прагматику. Анализируются особенности семантической языковой игры, основанной на использовании многозначных слов, фразеологизмов, омонимов, паронимов, словообразовательных моделей, синонимов и антонимов. Выявляется степень популярности использования данных механизмов при создании языковой игры. Исследуется характер влияния особенностей системы русского языка на специфику создания языковой игры на семантической основе.

Ключевые слова и фразы: языковая игра; семиотика; полисемия; фразеология; омонимия; паронимия; словообразование; синонимия; антонимия; анекдот.

Александрова Елена Михайловна, к. филол. н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
elena_751@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В РУССКИХ АНЕКДОТАХ: СЕМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ®

Сегодня можно говорить о расцвете феномена языковой игры. Она является неотъемлемым атрибутом заголовков, используемых в средствах массовой информации, рекламных слоганов, литературных и фольклорных произведений и т.д.

В данной статье предпринимается попытка выявить специфику влияния особенностей системы русского языка на характер использования семантических механизмов при создании языковой игры в анекдотах.

К исследованию привлечено более 500 «языковых анекдотов» (анекдотов, комический эффект которых строится на языковой игре), отобранных методом сплошной выборки из печатных и электронных сборников анекдотов на русском языке.

Исследованный материал свидетельствует о том, что в русском анекдоте языковая игра является достаточно распространенным средством создания комического эффекта: она составляет более 20% от общего числа примеров.

Используя классификацию механизмов языковой игры на *семиотических основаниях*, мы выделяем семантические и синтаксические механизмы создания языковой игры. Основанием данной классификации служат семиотические категории семантики и синтактики, а именно существующие типы семиотических отношений (отношения знаков к обозначаемым ими предметам и между собой в потоке речи). Так, если